

ЭЛРЕТ

Элрет втянула воздух и уставилась на Аарин, ее рот был слегка приоткрыт.

Она не замечала всех мужчин в комнате, не понимала подтекста, но чувствовала, как ее сердце мечется между радостью, восхищением и горем.

Но в то время как ее эмоции бушевали, все они были связаны глубоким убеждением, которое держало ее язык за зубами.

Она не могла говорить об этом. Только не со своим товарищем. Это выглядело бы так, будто она все делает для своего блага. Аарин должна была принять это решение, заручившись поддержкой остальных. Он должен был сделать это по собственному желанию, а не под ее давлением.

Поэтому, бросив на Аарина глубокий, полный тоски взгляд, чтобы признать, какую боль причинило ему это предложение, она повернулась к Лерну и Таркину. "Мысли?"

"Придадим ли мы авторитет роли Альфы, если заставим сделать что-то подобное?" Лерн обратился к Таркину. "Мы только добавим веса их влиянию?"

Таркин нахмурился. "Возможно. Но с уже установленной ролью, что нам лучше - распустить их и, возможно, подтолкнуть к восстанию, или признать их семейной группой. Позволить другому альфе, который не возьмет на себя такую... всеохватывающую роль?" - сухо сказал он.

Аарин напряглась. "Я никогда не хотела..."

"Я не думаю, что кто-то считает, что ты сама настраивала себя на это, Аарин", - сказал Лерн. "Но факт остается фактом: у нас наметилась очень тревожная тенденция, и я думаю, что ты права, видя в себе ответ на нее. Я думаю, что этим ты докажешь только то, что ты настоящий Альфа. Особенно если вы объясните это своим последователям. Пусть они поймут, как важно, чтобы они стали частью Анимы в целом, а не отколовшейся группой."

"Они откололись из-за обращения и предрассудков других", - прорычала Аарин. "Не из-за моих действий". Он поднял руки, ладонями вперед, чтобы сдерживать гнев, который, как он видел, поднимался в некоторых из них. "Но это не значит, что мы закончили в правильном месте. Я даю вам слово, почуввав истину, что это никогда не было моей целью. На самом деле, я думал, что активно работал против этого".

"

Ты сказала об этом сегодня, мы видели это весь день", - вмешался Тоб, - "Они не считают тебя только тем, кем можно восхищаться, Аарин".

Аарин кивнула. "Вот почему я готова подчиниться претенденту или даже назначить нового Альфу. Как решит совет, старейшины, так и будет. Я... я отдам их другому и позволю им найти свой путь. Я останусь когортой королевы и... и я могу работать на их благо как король".

ААРИН

Несколько голов кивнули в зале. Таркин все еще смотрел на него с подозрением, но Аарин

лишь отвесил челюсть и встретил его взгляд. Будь он проклят, если думал, что Аарин отступит. Он делал то, что было лучше для его народа, для Анимы в целом. Но он не позволит мужчине таких вольностей, какие он позволял себе с Элрет. И никогда больше.

К его удивлению, на лице Таркина медленно расцвела улыбка. Аарин моргнул, но Таркин уже отвел взгляд. Но от него пахло... удовлетворением?

Аарин хмыкнул.

"Я тут подумал об одной вещи, - проговорил Элрет слева от Аарин. "И, возможно, сейчас самое время подумать об этом: Что если бы деформированные были созданы как племя? Настоящее племя? У них есть население для этого - и другой набор навыков и ценностей, чем у людей. Возможно, пришло время подумать о том, что они, по сути, слишком долго находились под властью других племен. Возможно, чтобы по-настоящему интегрировать их и обучить, нам нужно сделать их своим собственным народом. Я хотел бы услышать ваши мысли по этому поводу".

Последовавшее за этим ошеломленное молчание не сулило Аарин ничего хорошего. Но и самцы не набросились на нее с аргументами, что, по его мнению, было хорошим знаком.

"Это вопрос к старейшинам, я полагаю", - сурово сказал Лерн.

Элрет кивнула. "Но если этот совет видит в этом реальную опасность - опасность, которая перевешивает возможную выгоду - нет смысла даже предлагать это старейшинам. Поэтому я хотел бы услышать ваши мысли".

Самцы зашумели, обсуждая возможные выгоды и потери.

Элрет сидела тихо, но когда все были поглощены своими разговорами, она положила одну руку на бедро Аарина и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Его сердце заколотилось, когда их глаза встретились. Он надеялся, что она видит любовь, которая изливается из него.

"Спасибо", - прошептала она ему. "Я знаю, как это больно".

Аарин сместил свой вес, но положил свою руку поверх ее на его бедро. "Я беспокоился о том, что им будет причинен вред, что их толкнут в плохом направлении. Но если я буду тем, кто поведет их туда... Я никогда не хотел сопротивляться тебе, Элрет. Никогда".

"Я знаю", - сказала она. "Ты хороший самец, Аарин. Самый лучший. Я так счастлива, что у меня есть ты".

Ее радость в этот момент задевала его. Он столкнулся с горем и серьезным смирением - не говоря уже о страхе наблюдать, как люди, о которых он заботился, могут быть подведены кем-то менее опытным или не желающим бороться за них.

Он сглотнул. Но он знал... он знал...

Он не мог допустить, чтобы деформированные продолжали преследовать его. Не так. Потому что Таркин был прав. Если бы здесь были люди или другие, кто работал с ними, возможно, они столкнулись бы с еще большей угрозой, чем внутреннее восстание. Сейчас Анима как никогда нуждались в едином фронте.

Он не мог стоять на пути. И он не мог позволить себе стать препятствием для того, чтобы другие были полностью приняты остальными Анимами. Он вел их от чистого сердца, но не в том направлении.

Он посмотрел на Элрет и вздохнул. Он должен был помочь своей подруге убедиться, что она не совершит ту же ошибку.

Снова сжав ее руку, он ответил на ее улыбку, хотя, как он подозревал, его улыбка была не такой яркой.

Он знал, что поступает правильно.

А никто никогда не говорил, что быть правым легко.

ВЫ ЕСТЬ НА ФЕЙСБУКЕ? Я только что вернулась на Facebook, потому что хочу дружить с вами! Найдите мой профиль (BRAND NEW) под именем "Aimee Lynn" и представьтесь! Давайте дружить!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2526782>